

УДК 81'42

DOI: 10.18384/2310-712X-2021-3-79-88

ПРОБЛЕМЫ КОРРЕКТНОЙ ПЕРЕДАЧИ СЕМАНТИЧЕСКОЙ КОНФИГУРАЦИИ ТЕКСТА НА ДРУГОЙ ЯЗЫК: РОЛЬ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ И ФОНОВЫХ ЗНАНИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ

Лебедева А. А.

*Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)
117638, г. Москва, ул. Азовская, д. 2, корп. 1, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Статья посвящена выявлению трудностей практического перевода текстов и анализу причин появления переводческих ошибок.

Процедура и методы. При анализе специально отобранных аутентичных англоязычных текстов применялись такие методы анализа эмпирического материала, как контрастивный и контекстуальный.

Результаты. Произведены обобщение, описание и классификация переводческих ошибок, предлагается алгоритм межкультурной адаптации юридических текстов. Обосновывается необходимость проведения многоаспектного анализа культурологических особенностей страны изучаемого иностранного языка и включения обучаемого в языковую картину мира этого языка в рамках образовательного процесса для дальнейшей успешной профессиональной деятельности.

Теоретическая и практическая значимость. Автор развивает теорию культурного компонента значения, выявляемого при лексико-семантическом анализе терминологических единиц гуманитарных областей знания, и анализирует трудности межъязыкового перевода юридической терминологии. В работе рассмотрены синонимичные, на первый взгляд, английские правовые термины, которые при более детальном анализе такими не являются.

Ключевые слова: точность перевода, параллельный перевод, переводческая ошибка, лингвокультурологический аспект, лексико-семантический анализ, межъязыковой перевод юридической терминологии

CROSS-CULTURAL ADAPTATION OF TEXTS: THE ROLE OF MULTI-ASPECT ANALYSIS OF CULTURAL PECULIARITIES FOR AVOIDANCE OF TRANSLATION MISTAKES

A. Lebedeva

*All-Russian State University of Justice
2 build. 1 ulitsa Azovskaya, Moscow 117638, Russian Federation*

Abstract

Aim. The article is devoted to the identification of difficulties in the practical translation of texts and the analysis of the reasons for translation errors.

Methodology. The methods of contrastive analysis and contextual analysis were used in the research based on selected authentic English texts.

Results. A generalization, description and classification of translation errors is made, an algorithm for intercultural adaptation of legal texts is proposed. The necessity of carrying out a multidimensional analysis of the cultural characteristics of the country of the studied foreign language and the inclusion of student in the linguistic picture of the world of this language as part of the educational process for further successful professional activity is substantiated.

Research Implications. The author develops the theory of the cultural component of meaning, revealed in the lexical-semantic analysis of terminological units in humanitarian fields of knowledge, and analyzes the difficulties of legal terminology interlingual translation. The work studies English legal terms which at first glance seem to be synonyms, but upon a more detailed analysis are not.

Keywords: precision of translation, parallel translation, translation mistake, linguo-cultural aspect, lexical-semantic analysis, interlingual legal terminology translation

Введение

В условиях глобализации современного мира перевод можно рассматривать как один из ключевых механизмов межнациональной коммуникации. Нередко незначительная ошибка переводчика может привести к финансовым потерям или к иным непредсказуемым печальным последствиям. Контекстные переводческие ошибки, как правило, обусловлены двумя факторами – субъективным и объективным, т. е. являются следствием, с одной стороны, объективных лингвокультурологических расхождений, а с другой стороны, могут быть вызваны субъективными некорректными переводческими решениями. Нередко на объективные лингвокультурологические сложности поиска адекватного переводческого эквивалента накладывается субъективный фактор ошибочного выбора.

Основные причины сложностей подбора адекватного перевода

В лингвистической литературе неоднократно описывался случай некорректного переводческого решения, когда во время визита президента США Картера в Польшу в 1977 г. Госдепартамент США нанял на работу непрофессионального переводчика. В результате в переводе выступлений президента Картера на польский язык появились фразы «Когда я окончательно бросил Соединённые Штаты» (вместо «Когда я уехал из США»), «ваше похотливое желание будущего» (вместо «то, каким вы хотите видеть бу-

дущее»). Неудивительно, что полякам эта речь заполнилась на долгие годы.

Иногда от точности перевода зависят судьбы людей. Так, при приёме в клинику штата Флорида США в 1980 г. испаноговорящего Вилли Рамиреса переводчик некорректно перевел слово “intoxicado” (=«пищевое отравление») как “intoxicated” (=«находящийся под действием алкоголя и наркотиков»). Соответственно, врачи стали лечить больного как при передозировке наркотиков, и молодой человек оказался прикован к инвалидному креслу. В результате судебных разбирательств руководство больницы было вынуждено выплатить Рамиресу 71 млн долларов США в качестве компенсации за ошибочные врачебные действия в процессе лечения.

В последние годы в Швеции было несколько громких судебных дел, когда беженцев из Сирии пытались выслать в Армению, а беженцев из Северной Кореи – в Китай. Причиной этих несуразностей, по мнению журналистов телевидения, стал найм фирмой *Sprakab*, предоставляющей Миграционному ведомству Швеции переводческие услуги, сотрудников на анонимной основе, в результате чего было затруднительно проверить уровень их квалификации.

Проблемы корректной передачи семантической конфигурации текста при переводе и последствия переводческих ошибок неоднократно рассматривались в лингвистической литературе [1–11 и др.]. В настоящее время, на основе разных

подходов к проблемам перевода, исследователями разработаны многочисленные классификации переводческих ошибок [2; 6; 7 и др.].

Особые сложности при подборе адекватного перевода могут быть связаны с расхождениями семантических конфигураций терминов в рамках функционирования параллельных терминосистем в родном и иностранном языках. От переводчика часто требуются дополнительные культурологические знания, нередко необходимо учитывать вариации социального кодирования разных языков, другие национальные языковые особенности. В рамках юридического контекста наиболее сложными для перевода обычно считаются реалии, отсутствующие либо в российском законодательстве, либо в правовой сфере государства, на язык которого или с языка которого осуществляется перевод¹. В некоторых случаях целесообразно дать расширенное толкование иноязычного термина или так называемый переводческий комментарий. Слово сочетание “*indeterminate sentence*”, например, нужно переводить как «приговор суда к лишению свободы на срок, зависящий от поведения заключенного / осуждение на неопределённый срок тюремного заключения» (при этом срок устанавливается специальной комиссией или тюремной администрацией, учитывающей поведение и состояние здоровья заключенного). Термин “*limited divorce*” подразумевает судебное постановление о раздельном проживании супругов.

Определённые трудности при поиске адекватного переводческого решения

вызывают и случаи частичного несоответствия лексико-грамматической конфигурации терминов в разных национальных культурологических системах. Так, “*arrest*” в англо-саксонском праве подразумевает задержание в качестве первой ступени осуществления правосудия и соответственно синонимичен слову “*arrehension*”; «арест» же в российском уголовном праве считается видом наказания. Термины “*detention*” и “*custody*” подразумевают содержание под стражей, при этом смысловое значение “*detention*” уже, чем “*custody*”. Семантическая конфигурация “*custody*” включает в себя как содержание под стражей, так и лишение свободы, арест, тюремное заключение. Частичное расхождение лексико-грамматической конфигурации можно наблюдать и со словосочетаниями “*tax evasion*” и “*tax avoidance*”: первое выражение подразумевает незаконное уклонение от налогов, а второе – оптимизацию налоговых выплат, т. е. законное действие. На первый взгляд термины “*jail*” и “*prison*” синонимы, однако, в США слово “*jail*”, как правило, употребляют в отношении городских тюрем для приговоренных к коротким срокам заключения (приблизительно 1 год) за мелкие правонарушения или преступления средней тяжести. Кроме того, “*jail*” может переводиться как «следственный изолятор», где обвиняемые ожидают приговора или судебного разбирательства. Слово “*prison*” обычно используется по отношению к тюрьмам, находящимся в ведении штатов, или тюрем федерального значения для осужденных на срок более одного года лишения свободы. Подобные расхождения семантической конфигурации наблюдаются и при рассмотрении таких юридических терминов как “*interview*”, “*interrogation*”, “*questioning*”, “*examination*”. Первые три слова обычно используются в англо-саксонской системе права при описании разных этапов допроса подозреваемых представителями правоохранительных органов в рамках уголовного процес-

¹ См. также: Лебедева А. А. Проблема устранения переводческих ошибок: межкультурная адаптация юридических текстов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2020. № 2. С. 68–77. DOI: 10.18384/2310-712X-2020-2-68-77; Лебедева А. А. Современные тенденции развития юридического английского // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2018. № 2. С. 161–169. DOI: 10.18384/2310-712X-2018-2-161-169.

са: слово “interview” ближе по смыслу к «опросу» и употребляется на первой стадии следственных действий, для описания второго этапа обычно используется термин “questioning”, на третьей стадии (когда причастность физического лица к преступлению фактически доказана) приемлем термин “interrogation”. Слово “examination” обычно переводят как допрос под присягой адвокатом или судьёй потерпевших или свидетелей в ходе судебного заседания.

При переводе юридической терминологии периодически возникает потребность в лексико-грамматическом расширении или дополнительном комментарии переводчика. Например, выражение “plea bargaining” иногда переведут как «мировое соглашение», что частично сужает семантическую конфигурацию этого процессуального института. Здесь целесообразно было бы дать расширенный вариант перевода «переговоры о заключении сделки о признании вины» или юридический комментарий с уточнением, что это «заявление о признании вины, полученное в результате досудебных переговоров между адвокатом и обвинением, в ходе которых обвиняемый признаёт себя виновным в обмен на обещание снижения тяжести обвинения и смягчения наказания судом». В правоприменительной практике и в законодательстве РФ точный эквивалент такой системы уступок отсутствует, подобный правовой институт уголовным законодательством РФ не предусмотрен. Если считать, что “plea bargaining” подразумевает систему взаимных уступок между защитой и обвинением, в том числе пункты обвинения, по которым обвиняемый признаёт себя виновным без судебного разбирательства, то в главе 40.1. УПК РФ («Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве») подобная процедура предусмотрена. Таким образом, наблюдается некоторое сходство института “plea bargaining” с институтом, предусмо-

тренным ст. 317.1-9 УПК РФ, – порядок заявления ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, его рассмотрение следователем, утверждение прокурором и особенности проведения судебного заседания в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. В таком случае можно рассматривать институт “plea bargaining” как американский аналог российского института «соглашения о сотрудничестве со следствием» (глава 40.1. УПК РФ).

Некоторые фиксированные словосочетания становятся настолько привычными для носителей языка, что отдельные ключевые слова в них в устной и письменной речи опускают, однако, при переводе их необходимо восстанавливать. В качестве примеров подобного «усечения» можно привести такие выражения как “drug institute” (целесообразно переводить как «институт по борьбе с незаконным оборотом наркотиков», а не «институт наркотиков»), “anticipatory breach” («нарушение договора до наступления срока исполнения», а не «заранее спланированное нарушение договора»), “rules of evidence” («правила, регламентирующие порядок предоставления доказательств / правила сбора, хранения и представления вещественных доказательств», а не «правила доказательств»). Нередко корректным переводческим решением при работе с профессиональными концептами может стать только вариант, основанный на особенностях профессиональной культуры той или иной страны. Так, словосочетание “verbal judo” иногда переводится как «словесное дзюдо», однако правильнее было бы переводить его как «психологические уловки» в общении, поскольку оно предполагает навык использования словесных уловок в целях достижения нужных результатов. В лингвистической литературе можно найти множество аналогичных примеров [1; 3; 4; 6; 9; 11 и др.], которые убеждают, что качественный перевод предполагает не

только полное соответствие семантической конфигурации оригинального и переведённого текстов, но и восприятие переведённого текста не как перевода, а как изначально составленного на этом языке материала, с учётом культурологических особенностей конкретного народа, что требует от переводчика наличия дополнительной лингвострановедческой компетенции [6; 7].

К вопросу о невербальных аспектах возникновения трудностей в межкультурной коммуникации

В литературе неоднократно описывались ситуации, когда незнание каких-то бытовых мелочей или других аспектов межкультурной коммуникации приводило к негативным последствиям, в том числе и финансовым потерям или даже могло стать причиной ухудшения политической обстановки (например, [4; 6] и др.)

В честь 100-летия Службы внешней разведки России были раскрыты некоторые имена разведчиков-нелегалов, в том числе супружеской пары Виталия и Людмилы Нуйкиных. По воспоминаниям ветерана российских спецслужб полковника в отставке Н. С. Захарова, опубликованным в газете «Аргументы недели» в феврале 2020 г.¹, супругов Нуйкиных, занимавшихся научно-технической разведкой в Европе, окружало множество опасностей, и погореть они могли на любой мелочи, в том числе на бытовых привычках, хотя и в совершенстве владели французским языком.

Вернувшись в Москву, Л. И. Нуйкина вспоминала некоторые такие случаи из их жизни зарубежом. Однажды в супермаркете она набрала много рулонов туалетной бумаги (в те времена в России были трудности с покупкой многих товаров), но муж её во-время остановил,

подсказав, что этого нельзя делать. Как-то примеряя платье в модном ателье в самом начале нелегальной жизни, Людмила заметила удивлённые взгляды местных портних: на ней был одет советский бюстгальтер на пуговицах, в то время как в Европе носили бюстгальтеры на крючках-застежках. Она не только продемонстрировала экзотический предмет нижнего белья, но и надевала платье так как принято в нашей стране: через голову, а не через ноги, как это обычно делают в европейских странах. В тот раз всё обошлось, и «странную леди» не «заложили» местной контрразведке, но с тех пор Людмила старалась учитывать все бытовые мелочи.

За границей супруги-нелегалы были вынуждены всегда общаться на иностранном языке. Оказавшись как-то в одном ресторане с российскими футболистами, отпускаявшими сальные шутки по поводу внешних данных многих присутствовавших там женщин, в том числе и в адрес Людмилы, разведчица была вынуждена мило улыбаться и делать вид, что не понимает русского языка, хотя, по её воспоминаниям, ей очень тогда хотелось как следует им врезать.

Не раз на грани провала из-за непредвиденных обстоятельств оказывался и В. А. Нуйкин. Однажды в аэропорту к нему через весь зал бросился бывший однокурсник по МГИМО. Разведчику не удалось уклониться от встречи, и ему пришлось долго по-французски объяснять старому другу, что тот спутал его с кем-то другим.

Привычка экономить деньги, что было естественным для советских людей, тоже однажды чуть не подвела Виталия. Он купил себе билет в экономкласс, поехав в командировку по делам компании, где в тот момент работал. После этого начальник Нуйкина вызвал его к себе и потребовал больше так никогда не делать, объяснив, что подобная экономия на стоимости билета может вызвать слухи, что компания разорвется.

¹ См.: Кондрашов А. Их предал Гордиевский. Разведчики-нелегалы супруги Нуйкины – гордость особого резерва // Аргументы недели. 2020. № 5 (699). С. 20.

К сожалению, даже в тщательно подготовленной легенде всё предусмотреть невозможно. Поскольку в Европе супругам-нелегалам было нужно заново зарегистрировать брак под легендированными именами, они обратились к нотариусу для оформления брачного свидетельства. Нотариус неожиданно попросил Нуйкину уточнить девичью фамилию его матери, но в тот момент фамилия мнимой матери-француженки просто вылетела у Виталия из головы. Повезло, что нотариус лишь улыбнулся и сказал, что понимает, как новоиспеченный супруг нервничает в такой день. Этой минуты хватило Нуйкину, чтобы нужная фамилия всплыла у него в памяти. В средствах массовой информации периодически встречаются и другие подобные примеры того, как разведчики-нелегалы могут погореть на бытовых мелочах.

В интервью журналисту газеты «Аргументы недели» С. Рязанову¹ доктор исторических наук А. Л. Федорин, двенадцать лет проработавший дипломатом во Вьетнаме, говорит о необходимости подготовки не просто переводчиков, а коммуникаторов, о целесообразности изучения истории, философии, литературы, традиций той страны, на которой специализируются студенты, чтобы иметь возможность в ходе профессиональной деятельности прогнозировать реакцию зарубежного партнёра, понять собеседника как можно глубже и точнее. Так, дипломат вспоминает эпизод, когда В. В. Путин накинул плед на плечи супруги лидера Китая Си Цзиньпина. В России это джентльменский поступок, а в Китае такой жест неприемлем. Дипломат упомянул случай, произошедший с бизнесменом-россиянином, который радовался тёплому приёму вьетнамского партнёра (вьетнамец даже позволил переспать со своей женой). Впоследствии же оказалось, что всё это не имело значения, –

вьетнамский партнёр по-своему распорядился деньгами россиянина. Как видно из приведённых примеров, для успешных переговоров необходимо знать мировоззрение партнера.

Неоднократно упоминалось в литературе, что многие черты невербальной коммуникации воспринимаются восточными людьми не так, как европейцами или американцами. Так, если сесть нога на ногу напротив араба или тайца, то он бы решил, что вы предлагаете ему поцеловать ваш ботинок, так как подошвы ног ассоциируются на Востоке с самой нижней частью тела. Как известно, в западных языках огромный массив схожей лексики и общих корней, они базируются на древнегреческом и на латыни, в восточных же языках всё несколько иначе. У россиян склад ума во многом схож с европейцами: когда читаешь европейский текст, то можно легко догадаться, что скажет автор дальше, а при чтении восточного текста это редко удаётся.

В связи со всем вышесказанным хотелось бы подчеркнуть, что в процессе обучения иностранным языкам целесообразно привлекать культурологические компоненты, способные помочь осознать взаимосвязь истории страны и языка. Фоновые знания, без которых невозможно межкультурное общения и адекватный перевод, предполагают наличие определённого объёма информации культурологического характера, охватывают специфические факты государственного устройства и истории страны, необходимые для понимания атмосферы времени.

Неизменным атрибутом дня рождения в Корее, например, является не торт, а праздничный суп «милккук». Эта традиция имеет давнюю историю, и когда-то женщина в течение месяца после родов должна была есть суп из морской капусты, содержащий много витаминов и минералов. Традиция есть суп в день рождения – это как бы благодарность матери, прошедшей через родовые муки и подарившей имениннику жизнь. А венгры не

¹ См.: Рязанов С. Очередная гнусность министра Ливанова // Аргументы недели. 2016. № 29 (520). С. 3.

чокаются бокалами, считая, что это может принести несчастье.

Метод исчисления возраста корейцев отличается от нашего. При рождении ребенок сразу получает один год жизни. При смене календарного года сразу после рождения ребенок получает ещё один год жизни, т. е. 1 января ему исполняется 2 года. Корейцы знают, что в других странах мира иная система исчисления возраста, поэтому лучше уточнить у корейца его год рождения, чтобы точно высчитать его возраст в случае необходимости. А исландцы, как правило, не имеют фамилий. Так, имя исландской певицы Бьорк Гвюдмюндсдоуттир = «дочь Гвюдмюнда». Функцию фамилий выполняют отчества, соответственно у членов одной семьи будут разные фамилии. В последние годы исландцы стали давать детям двойные и даже тройные фамилии в связи с ростом населения. Именами становятся названия растений и животных: Ульфур (=«волк»), Свана (=«лебедь»), Хьлртур (=«олень»), Бьорк (=«береза»).

Местонахождение объектов в большинстве языков мира, как правило, обозначается при помощи обстоятельств места, выраженных наречием или предлогом, таким как «сзади», «слева», «справа», но в некоторых языках, например, в одном из языков аборигенов Австралии тайоре, используются абсолютные обозначения типа «к юго-западу», «на северо-востоке». Носители языка тайоре вынуждены постоянно неосознанно определять, в какой стороне света расположены окружающие объекты, так как для них норма – такие фразы как «на твоей юго-западной ноге сидит паук» или «вентилятор дует мимо, передвинь его к северо-востоку». Соответственно «тайорцы» существенно лучше европейцев ориентируются в незнакомой местности. В исследованиях американского социолингвиста В. Р. Бородицкой [12] можно найти яркие иллюстрации взаимосвязи родного языка и умения ориентироваться в незнакомом месте.

Наше представление о времени также отражается в языке. Как известно, носители эстонского, немецкого, норвежского языков, представляют будущее не далеким и туманным, а практически таким же осязаемым, как настоящее, поскольку в этих языках для описания будущих событий используются те же грамматические конструкции, что и для настоящего времени, например, «через три часа я звоню тебе» или «через час мы дома смотрим телевизор».

Если представить себе, что точка пространства прямо перед вами – сегодня, то где нужно расположить завтра и вчера? Англо- или русскоязычные коммуниканты расположат вчера и завтра на горизонтальной оси по отношению к сегодня по принципу «лучшее, конечно, впереди». Китаец же поставит вчера над сегодня, а завтра – под ним по принципу «лучшее, конечно, снизу». Выполняя просьбу расположить по порядку карточки с изображением растущего дерева, англо- или русскоязычные добровольцы разместят их от саженца до взрослого дерева слева направо, носители иврита – справа налево, «тайорцы» – с востока на запад (при этом если они будут сидеть лицом на север – справа налево, если лицом на юг – слева направо).

Иностранные языки в определённой степени трансформируют привычный способ осознавать реальность. Если англоязычные воспринимают время горизонтально, то говорящие на мандаринском диалекте китайского языка – вертикально, а китайцы, начавшие изучать английский язык в раннем детстве, как показали исследования, намного реже располагали разные по времени события по вертикальной оси. Даже специфику английского юмора, построенного на игре слов и многообразии оттенков смысла, иногда объясняют аналитическим характером современного английского языка, определённая грамматическая редуцированность которого создаёт предпосылки для появления огромного

количества многозначных слов и фразеологизмов.

Уточним, что при когнитивистском подходе в современном языкознании основополагающей является тенденция рассматривать функционирование и сущность языка в связи с познавательной активностью индивида, способствующей углублению представлений о мире, скрывающихся за языковыми категориями, за особенностями сочетаемости, употребления и формы языковых единиц. При формировании культурологической компетенции внимание акцентируется на особенностях жизненного уклада и специфических чертах мировоззрения членов этноса. Интегрирование в процесс изучения иностранного языка когнитивно-лингвистических приёмов, таких как изучение внешней фреймовой структуры слова, формирование навыков интерпретации иноязычных концептов, создание «ментальной картины» семантического значения языковой единицы в сознании учащихся, способствует расширению профессионального кругозора студентов в рамках лингвокультурологии. Считая понятие концепта знанием об объекте окружающего мира, можно говорить о многомерности концепта как о ментально-лингвально-психическом образовании в человеческом сознании, при этом имеющем полевою структуру и параллельно способствующим идентификации языковой личности среди представителей социума со сходной языковой картиной мира.

Эти процессы отчётливо прослеживаются в экспериментах, проведенных социолингвистом Сьюзен Эрвин-Трипп еще полвека назад [13]. Исследователь просила японок, великолепно владевших английским языком и много лет проживавших в США, закончить одни и те же утверждения, но на двух разных языках с перерывом в несколько недель. Концовка фразы «Когда мои желания противостоят желаниям моей семьи» на японском языке звучала как «... наступает момент

большого несчастья», а на английском в устах тех же женщин – как «...я буду делать то, что захочу», окончание фразы «Настоящие друзья должны ...» на японском озвучивалось словами «... помогать друг другу», а на английском – словами «... быть очень открытыми и честными». При описании какой-либо ситуации на японском языке речь интервьюируемых была витиеватой, туманной и менее конкретной, чем при описании тех же ситуаций на английском языке. Попросив японца, переехавшего в США много лет назад подростком, описать на двух языках с перерывом в несколько недель происходящее на картинках, Эрвин-Трипп получила неожиданный результат. На одной из картинок была изображена сидящая на полу спиной к зрителям девушка, опиравшаяся головой о банкетку. На японском языке мужчина сказал, что девушка оплакивает умершего жениха и думает о сэппуку, а на английском – что девушка выполняет задание по шитью. При этом на английском языке описания сопровождались достаточно формальными и сухими комментариями, а на японском – намного более эмоциональными. Можно предположить, что, переходя с одного языка на другой, человек включает разные языковые личности, сформировавшиеся под влиянием разных языков.

Заключение

Суммируя всё вышесказанное, можно предположить, что в рамках обучения иностранным языкам целесообразно уделять внимание расхождениям в картинах мира сопоставляемых языков, а также особенностям терминологического состава переводимых в процессе обучения текстов. Приобретение навыков адекватной интерпретации профессиональных концептов сопоставляемых языков параллельно с культурологической компетенцией поможет избежать переводческих ошибок.

Статья поступила в редакцию 19.01.2021

ЛИТЕРАТУРА

1. Атабекова А. А. Иноязычные специальные концепты в межкультурной профессионально-ориентированной коммуникации. М.: Изд-во РУДН, 2008. 198 с.
2. Жаманова Ю. В. Ошибки передачи профессиональной коммуникации наземного персонала (на материале перевода на русский язык романа А. Хейли «Аэропорт») // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2017. № 2. С. 77–86. DOI: 10.18384/2310-712X-2017-2-77-86.
3. Ильина Н. Ю. Язык для специальных целей в межкультурном пространстве // Право и экономика: междисциплинарные подходы в науке и образовании: IV Московский юридический форум: материалы XII Международной научно-практической конференции (Кутафинские чтения). М.: РГ-Пресс, 2017. С. 109–115.
4. Калиновская В. В. Страноведческий компонент в преподавании английского юридического языка // Право и экономика: междисциплинарные подходы в науке и образовании: IV Московский юридический форум: материалы XII Международной научно-практической конференции (Кутафинские чтения). М.: РГ-Пресс, 2017. С. 115–120.
5. Краснова И. А., Мирианашвили М. Г., Сорокина О. О. Четырехмерная модель измерения языковой аналогичности как инструмент поиска оптимального переводческого решения в учебном процессе // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2019. № 2. С. 128–137. DOI: 10.18384/2310-712X-2019-2-128-137.
6. Лебедева А. А. Основные принципы профессионально ориентированного обучения иностранному языку студентов юридических специальностей: формирование профессиональной лингвокультурологической модели юриста: монография. 2-е изд., расш. и доп. М: Де`Либри, 2018. 282 с.
7. Лебедева А. А. Проблема классификации и устранения переводческих ошибок и включение будущего переводчика в языковую картину мира изучаемого языка // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2017. № 2. С. 87–93. DOI: 10.18384/2310-712X-2017-2-87-93.
8. Максимова Н. В. Современная электроэнергетическая терминология: структурный и семантический аспекты: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Мытищи, 2020. 25 с.
9. Озюменко В. И., Чилингарян К. П. Полисемантическая английской юридической лексики как проблема перевода // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2015. № 2. С. 180–193.
10. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: МГУ, 2004. 350 с.
11. Цепков И. В. Лингвокультурологические и прагматические факторы перевода терминов-реалий: дис. ... канд. филол. наук. М., 2015. 247 с.
12. Boroditsky L. Does Language Shape Thought? Mandarin and English Speakers' Conceptions of Time // *Cognitive Psychology*. 2001. Vol. 43. Iss. 1. P. 1–22. DOI: 10.1006/cogp.2001.0748.
13. Ervin-Tripp S. M. An Analysis of the Interaction of Language, Topic, and Listener // *American Anthropologist*. 1964. Vol. 66. Iss. 6. P. 2. P. 86–102. DOI: 10.1525/aa.1964.66.suppl_3.02a00050.

REFERENCES

1. Atabekova A. A. *Inoyazychnye spetsial'nye kontsepty v mezhkul'turnoi professional'no-orientirovannoi kommunikatsii* [Foreign language special concepts in intercultural professionally oriented communication]. Moscow, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University) Publ., 2008. 198 p.
2. Zhamanova Yu. V. [Incorrect interlinguistic transfer of ground services' professional vocabulary in a literary text (Russian translation of "Airport" by A. Hailey)]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblasnogo universiteta. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics], 2017, no. 2, pp. 77–86. DOI: 10.18384/2310-712X-2017-2-77-86.
3. Il'ina N. Yu. [Language for Special Purposes in Intercultural Space]. In: *Pravo i ekonomika: mezhdistiplinarnye podkhody v nauke i obrazovanii: IV Moskovskii yuridicheskii forum: materialy XII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Kutafinskije chteniya)* [Law and Economics: Interdisciplinary Approaches in Science and Education: IV Moscow Legal Forum: Proceedings of XII International Scientific and Practical Conference (Kutafin Readings)]. Moscow, RG-Press Publ., 2017, pp. 109–115.
4. Kalinovskaya V. V. [Country Studies Component in Teaching Legal English]. In: *Pravo i ekonomika: mezhdistiplinarnye podkhody v nauke i obrazovanii: IV Moskovskii yuridicheskii forum: materialy XII Mezhdun-*

- arodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Kutafinskie chteniya)* [Law and Economics: Interdisciplinary Approaches in Science and Education: IV Moscow Legal Forum: Proceedings of XII International Scientific and Practical Conference (Kutafin Readings)]. Moscow, RG-Press Publ., 2017, pp. 115–120.
5. Krasnova I. A., Mirianashvili M. G., Sorokina O. O. [The four-dimensional technique of the language analogy measuring as an instrument for the search of the optimal translation solution in the educational process]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics], 2019, no. 2, pp. 128–137. DOI: 10.18384/2310-712X-2019-2-128-137.
  6. Lebedeva A. A. *Osnovnye printsiipy professional'no orientirovannogo obucheniya inostrannomu yazyku studentov yuridicheskikh spetsial'nostei: formirovanie professional'noi lingvokul'turologicheskoi modeli yurista* [Basic principles of professionally oriented teaching of a foreign language for law students: the formation of a professional linguocultural model of a lawyer]. Moscow, De`Libri Publ., 2018. 282 p.
  7. Lebedeva A. A. [Avoiding translation mistakes in professional translation training]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics], 2017, no. 2, pp. 87–93. DOI: 10.18384/2310-712X-2017-2-87-93.
  8. Maksimova N. V. *Sovremennaya elektroenergeticheskaya terminologiya: strukturnyi i semanticheskii aspekty: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Modern electric power terminology: structural and semantic aspects: abstract of PhD thesis in Philological Sciences]. Mytishchi, 2020. 25 p.
  9. Ozyumenko V. I., Chilingaryan K. P. [Polysemy of English legal lexis and the problems of translation]. In: *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Lingvistika* [Russian Journal of Linguistics], 2015, no. 2, pp. 180–193.
  10. Ter-Minasova S. G. *Yazyk i mezhkul'turnaya kommunikatsiya* [Language and intercultural communication]. Moscow, Moscow State University Publ., 2004. 350 p.
  11. Tsepkov I. V. *Lingvokul'turologicheskie i pragmaticheskie faktory perevoda terminov-realii: dis. ... kand. filol. nauk* [Linguistic and cultural and pragmatic factors of translation of terms-realities: PhD thesis in Philological Sciences]. Moscow, 2015. 247 p.
  12. Boroditsky L. Does Language Shape Thought? Mandarin and English Speakers' Conceptions of Time. In: *Cognitive Psychology*, 2001, vol. 43, iss. 1, pp. 1–22. DOI: 10.1006/cogp.2001.0748.
  13. Ervin-Tripp S. M. An Analysis of the Interaction of Language, Topic, and Listener. In: *American Anthropologist*, 1964, vol. 66, iss. 6, part 2, pp. 86–102. DOI: 10.1525/aa.1964.66.suppl_3.02a00050.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Лебедева Анна Александровна – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой иностранных языков Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России); e-mail: lebsuch@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Anna A. Lebedeva – Dr. Sci. (Philology), Prof., Departmental Head, Department of foreign languages, All-Russian State University of Justice; e-mail: lebsuch@yandex.ru

---

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Лебедева А. А. Проблемы корректной передачи семантической конфигурации текста на другой язык: роль культурологической компетенции и фоновых знаний при переводе // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2021. № 3. С. 79–88. DOI: 10.18384/2310-712X-2021-3-79-88

FOR CITATION

Lebedeva A. A. Cross-cultural adaptation of texts: the role of multi-aspect analysis of cultural peculiarities for avoidance of translation mistakes. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2021, no. 3, pp. 79–88. DOI: 10.18384/2310-712X-2021-3-79-88